

ЖИВОЙ ЗАБОР

*Караван, как живой забор, иллюзией в глазах.
Из бора выхожу за бор, передо мной лоза
Из виноградных глаз.
И в каждой виноградине — слеза за всех за нас.
Питательной слезой пустыни простынь
Омоем, чтобы в зной паслись там лоси...
Нам хочется всё изменить, переключить природу,
Но, слава Богу, день звенит, в зенит уходит
И славит Высшего Творца земной купели.
И слышны где-то тормоза: мы всё успели?
Успели превратить в пустыни сады и парки
И реки вспять опять пустили в тревожном марше,
И бор уже давно не бор — торф на болоте,
Гигантским вспыхнет он костром — и дым в полёте...
А караван — живой забор — по кругу ходит,
А в круге том рыдает вор и молится юродивый...*

НА ВЫДОХ

*Прощение! Прощание и воздух
Глотаю я на нулевом витке.
Прощание, и я уже не возле —
Огна в ничейном парке на скамье.
Он выдохнул, а я вдохнула воздух.
Он стал свободным, я — угнетена.
Так выгра выдох отпускает в воду
И достигает дна
Огна — угнетена.
Огна —
На выдох...*

СЛОЙ — ТУМАН

*Слой — туман —
Отпечаток дыхания Бога
На зеркальной поверхности
Гладкой озёрной воды.
Он дошёл к нам с небес,
Отразился печатью, как слоган,
И остался, как память,
Закончив свой рейс.*

*Твой туман —
Отпечаток дыханья залога
На стеклянной поверхности
Гладкой оконной слюды.
Твой ко мне интерес
В мрачной гамме Ван Гога
Без любви и сочувствия без!*

*Мой туман
Затуманил корявый автограф
На забытой поверхности
О любви коляды.
Устремляюсь я в лес,*

Убегаю из города,
Оставляя на память
Стихии следы...

СОН МОЙ, ЯВЬ МОЯ

Сон мой — город прозрачных видений
в открытом пространстве,
Временный вакуум в преддверии пустоты,
Словно, свернувшись калачиком, гений в состоянии транса
Мысленно разгоняет мрак чистоты...

Явь моя — город в смоговой дымке, в скрытой тоске
безумного танца...
Храм — «Всех скорбящих радость» — на Ордынке —
В нём оставляла грехи, получала шансы,
Меняла радиус странствий, меняла порты,
партнёров и гулижансы,
Но оставалась всегда вне игры, страдала от ордонанса...¹

ЛЕТЕТЬ И ПРОНИКАТЬ, УПАСТЬ

Лететь
Касательным движеньем по земле
И по воде, по городам и сёлам,
При этом не испачкаться в дерьме
И оставаться в «гнузости» — весёлой.
И проникать
В тебя, в твой мир, в твой вдох,
Себя отдать, чтоб стать единым целым,

Переступить привычного порог,
И пусть зашкалят чувства децибелы...
Исчезнуть,
Раствориться и упасть в страсть —
В твои лагоны мартовской снежинкой,

¹ Ордонанс — приказывать, располагать в порядке; управлять, руководить; назначать.

*Растаять, насладиться чувством власьть
И выпить мокко под романсы Глинки...*

ИЛИ?

*Суета, суета — это город!
Я по кругу, как лошадь,
Несусь без остановок,
Ощущаю во всём
Страстный голод,
И стучу, и бегу,
Как стрелка в часах!
Это город несёт, всё, что есть,
Разрушая!
Разрушая безжалостно
В прах!*

*Стоп!
На поезде!
К острову необитаемому!
Не считать годы!
Нагишом,
Лишь с повязкой на бёдрах,
Как Робинзон или как Маугли,
Быть сильной и бодрой,
Или стать там пантерой,
Или росوماхой,
Жить без страха —
По законам природы?*

*Не мечтать там,
В иллюзорном шаре!
Здесь преследует страх, тать,
Здесь во снах —
Всё кошмары!*

*Я на остров сбегу,
На котором не надо мечтать!*

*Я на остров сбегу
И не буду писать мемуары!
Я на остров сбегу
Или ярмарочным
Стану фигляром,
Здесь останусь,
В бродячем бреду,
Где навязчивый полонез
Поселится в мозгах, как в агу,
Пока дух не достигнет небес,
Не сольётся
С плывущим туда караваном...*

*Суета, суета — это город!
Я по кругу, как лошадь,
Несусь без остановок,
Ощущаю во всём
Страстный голод,
И стучу, и бегу,
Как стрелка в часах!
Или?*

НА ВЕРШИНЕ ПАРАБОЛЫ

Андрею Коровину

*Не молчит тишина,
Ибо космос давно не молчит.
Вышина, вышина, вышина...
И в мочикской долине
Пирамида Непенья²,
На ступенях которой
Задержался пиит,
Не молчит! —
Не хватает молчанью терпенья...*

² Пирамида Непенья — в Перу, на территории мочика, городище Пампа-Гранде, — она из пяти ступеней, её высота — более 60 м.

Ты «космический краб» —
Мечехвост —
От себя в отдаление?
Ты в трёхмерном пространстве,
Как раб?
А может быть, гость
На вершине параболы
В поиске измерений?

Только космос в тебе,
Как реальность событий, сегодня —
В Коктебеле, на море, в Москве —
Фестивали твои хороводят...

Вновь в музее Булгакова
Соберутся поэты,
Загорится маяк твой
Реально космическим светом!

3 апреля 2015

О НАТАЛИ!

Наталии Лясковской

О Натали, весь свет, пронзённый
Добросердечностью «зелёных».
На склоне лет, судьбы на склоне
Мы выбираем медалионы,
Играя в жуткую игру.
И наши мысли, словно пчёлы,
Роятся в пагубном саду.

Мы тлеем, словно головешки,
Но мир свой изменить не смеем,
Добро и зло — всё вперемешку,
И ад и рай — двуглавым змеем...
В эфире слышим: «Учкудук!..»
И жизнь — глубокий наш колодец,

*В котором свет к ногам не сходит,
И только святой богомолец
Лучом посветит нам в агу...*

*Но агу без рая нам немислим,
И мы взрываем время, числа,
И балаганы, и артистов,
Из подземелий что бренчат...
Разверзлась вся земля в чагу,
И попугай — друг какагу —
Нам прокартавил: «Очень рад!»*

*О Натали, наш свет, пронзённый
Добросердечностью влюблённых.
На склоне лет, судьбы на склоне
Мы выбираем медальоны,
Играя в светскую игру.
И наши мысли, словно пчёлы,
Роятся в сказочном сагу!*

*Вот мы на Баррикадной снова,
Расположились возле клёна
И вспоминаем Гумилёва,
А с ним — волнующий ландшафт.
Там, в нём, подковою зелёной
Спокойно, как бы полусонно,
В строй пальмы пышные стоят.
Ушастые там обитают совы —
Летают по ночам, не спят,
Охотятся в стране «зелёных»,
Плодят стремительных совят,
И всё таинственно там вроде —
На озере далёком Чагу,
Ведь до сих пор там где-то бродит
Средь пальм «изысканный жираф».*